

Вопросы сертификации в рамках ТР ТС

26 ноября 2016 г. вступило в действие решение № 120 Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.10.2016: Перечень стандартов, в части дополнения Технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» (ТР ТС 004/2011) новыми требованиями. Согласно этим дополнениям, начиная с 22 декабря прошлого года органы по сертификации в области аккредитации с участием данного ТР ТС на пространстве ЕврАзЭС должны выдавать сертификаты не просто со ссылкой на соответствующий ТР, как было ранее, а с обязательным указанием стандартов, на соответствие которым проводилось освидетельствование продукции, в том числе и документов, введенных с 26 ноября, а именно:

- ГОСТ ИЕС 62471-2013 «Фотобиологическая безопасность ламп и ламповых систем»;
- ГОСТ ИЕС 62493-2014 «Оценка осветительного оборудования, связанная с влиянием на человека электромагнитных полей»;
- ГОСТ ИЕС 62479-2013 «Оценка мало-мощного электронного и электрического оборудования на соответствие основным ограничениям, связанным с воздействием на человека электромагнитных полей (10 МГц–300 ГГц)».

Однако не столько сам факт требований по детализации нормативной документации в сертификатах, сколько практическая (недостаточность оснащенности средствами измерений (СИ)) и юридическая (отсутствие этих стандартов в области аккредитации) невозможность испытательными лабораториями реализовать некоторые методики измерений может создать существенную проблему с подтверждением качества продукции путем проверки соответствия требованиям ТР ТС для производителей, дистрибьюторов и потребителей светотехники, которая возникает со вступлением в силу обозначенных выше решений. В результате у отечественных предприятий-изготовителей возникает сложность с подтверждением соответствия продукции требованиям ТР ТС «О безопасности низковольтного оборудования» (ТР ТС 004/2011) в части указанных выше стандартов отнюдь не по причине ненадлежащего качества. Хотя теперь утвердительно говорить о последнем не совсем корректно: это обстоятельство также требует

исследований — ведь указанных обязательных требований к светотехнике доселе не предъявлялось, и поэтому большинство производителей не проводили соответствующих измерений даже информативно. В связи со сложившейся ситуацией наше издание объявило

о заседании соответствующего «круглого стола», за которым мы собрали ведущих специалистов в области разработки и производства светотехнической продукции, а также сертификации и метрологии, и обсудили пути решения описанной выше задачи.

? Поскольку обязательная сертификация применяется в отношении параметров светотехнической продукции, причастных к безопасности, насколько оправдано появление стандартов, описанных выше, в списке обязательных? Ведь некоторые из этих стандартов существуют уже не первый год, однако их введение в ряд обязательных произошло только сейчас. Стало быть, ранее имелись прецеденты с нарушением их требований. Так ли это?

Константин Сидоров («ФЕРЕКС»)

Может быть, и оправдано. В частности, Директива 2014/35/ЕС по низковольтному оборудованию и системам (Low Voltage Directive 2014/35/EU) предусматривает соответствие светотехнической продукции требованиям EN 62471 (IEC 62471).

Другое дело, что вводить данные стандарты в ранг обязательных для исполнения надо было таким образом, чтобы не вводить отечественного производителя в ступор. Если только целью этого введения не является остановка всего производства светотехнической продукции или добавление кому-то конкурентного преимущества...

Вывод о том, что имевшие место прецеденты стали причиной введения данных ГОСТов, на мой взгляд, не выдерживает никакой критики.

Владимир Осипов («Электроточприбор»)

Сертификация изделий по параметрам безопасности для потребителя является одним из основных постулатов европейской и североамериканской систем требований к качеству продукции. Однако если в Европе за это отвечают все участники процесса, начиная от изготовителей материалов, то у нас все начинается и заканчивается изготовителем конечной продукции. А поскольку необходимые данные о соответствующих параметрах материалов и комплектующих отсутствуют, то конструктор (и производитель) конечного изделия становятся заложниками поставщиков. В целом, требования указанных стандартов важны теоретически, но бесполезны на практике.

Татьяна Рожкова

(«Центр сертификации ЭЛСИ»)

«Перечень стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» и осуществления оценки (подтверждения) соответствия продукции» утвержден решением Комиссии ТС от 16.08.2011 № 768 и вплоть до 26.11.2016 применялся в редакции решения Коллегии ЕЭК от 25.12.2012 № 292. Стандарты, о которых выше идет речь, были приняты после 2012 г. и, соответственно, не были внесены в «Перечень...». Налицо слишком большой интервал (четыре года!) между актуализацией перечня стандартов. А при отсутствии обязательных требований вряд ли найдутся желающие из заявителей на сертификацию вкладывать дополнительные средства в дорогостоящие тестирования, а в том, что фотобиологическая безопасность (ФБ) и воздействие электромагнитных полей (ЭМП) — дорогостоящие испытания, мы убедились, когда искали партнеров среди испытательных лабораторий (ИЛ). Дооснащение лабораторий тоже дело затратное, и если нет понимания, что вложения окупятся, никто из их руководителей не захочет вкладывать средства в расширение испытательной базы. После введения стандартов в «Перечни...» ведущие ИЛ, по имеющейся информации, начали работу по дооснащению, поверке, калибровке средств измерений (СИ) и т. д. Но так ведь надо еще аккредитоваться, и на это тоже нужно время. Оппоненты могут возразить мне, что проект

Константин Сидоров, инженер по стандартизации и сертификации ООО «Торговый дом «ФЕРЕКС»

Владимир Осипов, советник генерального директора ЗАО «ПО «Электроточприбор»

Татьяна Рожкова, инженер-светотехник, директор ООО «Центр сертификации ЭЛСИ» (г. Саранск)

«Перечня...» был опубликован в первой половине 2016 г. Однако эксперты ФСА в область аккредитации по ТР ТС «пропускают» стандарты из действующей редакции «Перечня...», а не из проектов, и я с их мнением соглашусь, т. к. варианты проекта и утвержденной редакции часто отличаются. При анализе цен на сертификацию и испытания в национальных ИЛ и ОС (органах по сертификации), специализирующихся по светотехнике, видно, что минимальная цена на испытания на электромагнитную совместимость (ЭМС) и безопасность низковольтного оборудования (НВО) и сертификацию составляет 35 тыс. руб., а в ИЛ, где имеется техническая возможность проведения испытаний на ФБ и ЭМП, из-за отсутствия конкурентов стоимость работ озвучивают от 80 до 100 тыс. руб. за каждое. И если до 22.12.2016 в сертификатах указывалось только наименование ТР ТС, то с принятием Коллегией ЕЭК Решения от 15.11.2016 № 154 в сертификате (приложении к нему) требуется указывать обозначение и наименование стандартов, включенных в «Перечень...», в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований ТР, и в реестре можно увидеть, по каким стандартам проведена оценка продукции.

Александр Богданов
(«Светлана-Оптоэлектроника»)

Александр Богданов, к. т. н., ведущий эксперт по нормативно-техническому регулированию ОАО «ИНТЕР РАО Светодиодные Системы» (ГК «Светлана-Оптоэлектроника»)

В одном литературном произведении высказано замечательное суждение: «незнание порождает страхи». Так сложилось, что в последние годы в нашей стране вопросам светотехники уделяется достаточно много публичного внимания. С одной стороны, это хорошо, а с другой — создает благодатную почву для разного рода спекуляций. Противостоят тем или иным «информационным вбросам» тому, кто занимается реальным сектором (то есть производством), не всегда удастся, но есть объективное средство: это способствование формированию прозрачной нормативной среды, в которой техническая наполненность не оставляет места домыслу и «незнанию».

Поэтому считаем, что введение дополнительных требований целесообразно. Другой вопрос, что нельзя действовать необдуманно и поспешно. Любое нововведение,

особенно если оно касается корректировки правил игры или буквы закона, должно осуществляться поэтапно и в условиях максимальной открытости/прозрачности проводимых мероприятий.

В случае с обсуждаемым решением № 120 ситуация абсолютно не очевидна как по срокам введения изменений, так и по предлагаемому механизму, который на сегодня представляет собой предложение использовать единственный полностью аккредитованный центр, находящийся в Белоруссии. Мы считаем, что такое положение дел недопустимо.

Александр Карев («Световые Технологии»)

Прежде всего, отмечу крайнюю актуальность поднятой журналом темы. Светотехника за последние годы совершила грандиозный рывок. В техническом и технологическом смысле это переход из электротехнической промышленности в полупроводниковую. А в качественном плане — это переход к новому полупроводниковому источнику света, со всеми «светотехническими последствиями», как для разработчиков-производителей, так и для потребителя. Нет ничего удивительного, что и нормативные базы часто отстают от прогресса и требуют скорейшей актуализации.

Что касается заданного вопроса, то сама его постановка отчасти подсказывает ответ: обязательная сертификация призвана подтвердить безопасность электротехнических изделий для человека, имущества и окружающей среды. А перечисленные стандарты уже в названиях несут описание потенциальных опасностей, связанных с применением современных светотехнических изделий. Да, возможно, раньше, когда лампа накаливания господствовала на рынке источников света, таких опасностей не возникало или ими пренебрегали. Как никто не исследовал опасность расположения трубки телефонного аппарата около уха в 60-е годы прошлого века.

На мой взгляд, исключить данные аспекты из рассмотрения при оценке безопасности изделия можно, только аргументированно доказав ничтожность или отсутствие возможных негативных последствий применения. А пока этого не сделано, а сертификация остается обязательной, остается следовать принятым решениям.

Антон Шаракшанэ («ЛЕД-Эффект»)

У сертифицирующих органов и лабораторий с момента введения в действие постановления есть шесть месяцев для аккредитации на новые стандарты. А до этого времени должна действовать схема сертификации без новых стандартов. Ясно одно: объем

измерений увеличится, стоимость сертификации вырастет. Например, ГОСТ IEC 62471-2013 «Фотобиологическая безопасность ламп и ламповых систем» устанавливает критерии отнесения светильника к той или иной группе риска. И по новой процедуре сертификации эту группу следует определить и на маркировке указать.

? В отличие от исследований на предмет соответствия продукции требованиям стандарта ГОСТ IEC 62471-2013 «Фотобиологическая безопасность ламп и ламповых систем», которые возможно реализовать силами отдельных лабораторий уже сейчас, другие, перечисленные выше стандарты не могут быть освоены лабораториями в кратчайшие сроки (требуется дооснащение СИ, расширение области аккредитации). Каков, на Ваш взгляд, алгоритм сертификационных действий в этот период? Не останавливать же производство или поставки...

Константин Сидоров («ФЕРЕКС»)

Расширение области аккредитации также требуется и на ГОСТ IEC 62471-2013 (в рамках ТР ТС 004/2011 его ни у кого нет).

Возможные алгоритмы действий на данный момент:

- прежде всего, «замораживание» на какой-то срок действия этих стандартов на правительственном уровне;
- получение сертификата соответствия на ТР ТС 020/2011 и протоколов испытаний (соответствующие ГОСТы серии 60598).

Владимир Осипов («Электроточприбор»)

Это очень показательный случай. Изготовителю светильника практически невозможно повлиять на фотобиологическую безопасность, поскольку она полностью зависит и определяется изготовителем источника света. Именно он должен сертифицировать свою продукцию по этому параметру и выдавать копию сертификата при поставках источников света для комплектации. К тому же по результатам многолетних и подробных исследований хорошо известны типы источников света, потенциально опасные в той или иной части спектра. Сертифицировать все подряд, да еще на конечном этапе, бессмысленно.

Татьяна Рожкова

(«Центр сертификации ЭЛСИ»)

Сейчас на сертификацию подаются заявки на продукцию, которая была

разработана до введения указанных требований. На изделия, разработанные в 2017 г., эти требования будут распространяться. На начальном этапе работ по сертификации, в 90-х годах, при установлении новых требований (введении в «Номенклатуру продукции, подлежащей обязательной сертификации» новых стандартов) устанавливался переходный период, после которого стандарт должен был обязательно применяться для целей сертификации. Производство и поставки останавливать с учетом «презумпции невиновности» невозможно, и предлагается установить переходный период не менее чем на полгода — для того, чтобы все участники этого процесса могли подготовиться. Изготовители внесли требования в ТУ, в программу испытаний при входном контроле компонентов, при производстве продукции и убедились в соответствии параметров продукции при производстве, ИЛ дооснастились, провели поверку и калибровку СИ, ОС и ИЛ аккредитовались.

Александр Богданов

(«Светлана-Оптоэлектроника»)

По нашему мнению, выход из сложившейся ситуации только один — компромиссное решение, которое вводит переходный период минимум на полгода, в течение которого допускается сертификация продукции как по старым, так и по новым требованиям. Именно такие предложения направлены в Евразийскую комиссию от заинтересованных участников светотехнического рынка, в частности от АПСС.

Александр Карев, технический директор компании «Световые Технологии»

Антон Шаракшанэ, главный конструктор, руководитель отдела метрологии и сертификации ООО «ЛЕД-Эффект»

Александр Карев («Световые Технологии»)

Производитель или продавец отвечают за качество и безопасность продукции перед потребителем. И это вне зависимости, сертифицирована продукция или нет.

Я считаю, что на этапе становления соответствующих служб должен быть объявлен переходный период, на который безопасность по данным аспектам может носить заявительный характер. То есть производитель (продавец) самостоятельно декларирует безопасность соответствующих параметров. Ответственность наступает

в случае выявления и официального подтверждения несоответствия задекларированных параметров нормам тех или иных стандартов.

Антон Шаракшанэ («ЛЕД-Эффект»)

Для осветительных приборов специального назначения определение группы риска может повлиять на выбор технического решения. Но определять критерии безопасности для специальных приборов должны те, кто этой узкой областью светотехники занимается: если автомобильные фары

окажутся вне закона, неприменимость к ним общих критериев будет обоснованна, в этом можно не сомневаться.

В общем же случае дорогостоящее определение группы риска бессмысленно — например, все типовые офисные светильники относятся к одной группе риска, а все лампочки к другой. Затраты на определение заведомо известной группы риска производители понесут, появится множество однотипных протоколов, стоимость продукции вырастет, а на безопасности пользователей это не скажется.

? Не кажется ли Вам, что настоящий факт расширения обязательной нормативной базы ТР ТС является лишь одним из первых шагов и за ним последует обязательное нормирование в части пульсации освещенности (кстати, являющейся не менее опасной для здоровья, чем, например, влияние на человека электромагнитных полей от малоомощного источника), а также, возможно, и яркости, и ее неравномерности, и т. д.?

Константин Сидоров («ФЕРЕКС»)

Такое вполне возможно. Первые шаги к этому сделаны в связи с введением вышперечисленных ГОСТов без какого-либо обсуждения с производителями.

Владимир Осипов («Электроточприбор»)

Несомненно, что влияние пульсаций на человека на практике существенно опаснее, чем слабые электромагнитные поля сравнительно низкой частоты, да еще удаленные на значительное расстояние. В век, когда широчайше распространены «гад-же-ты», тесно прикладываемые к уху, говорить о влиянии слабых полей по крайней мере бессмысленно, если, учитывая наш порядок аккредитации СЦ и ИЛ, не коррупционноремко. А перечисленные параметры определяются при контроле светотехнических характеристик.

Татьяна Рожкова

(«Центр сертификации ЭЛСИ»)

При получении разрешительных документов на знак «СЕ» на продукцию светотехники проводится оценка по ЭБ, ЭМС, ФБ и наличию вредных веществ. Без наличия тестирования светодиодных светильников на соответствие стандарту EN 62471 «Фотобиологическая безопасность ламп и ламповых систем» маркировка «СЕ» наноситься не может.

Отечественный рынок и рынок стран ЕвразЭС движутся по тому же пути.

Оценку яркости и ее неравномерности в РФ требуется проводить при поставке светильников в учебные учреждения.

Александр Богданов

(«Светлана-Оптоэлектроника»)

Перечисленные параметры, без сомнения, являются важными и определяют, в том числе, безопасность и комфортность систем освещения. Поэтому их возможное введение как обязательных может только приветствоваться. Более того, ответственные производители, например члены АПСС, и так делают это в плановом порядке, опираясь на свой собственный СТО.

Принципиальным же при введении любых новых требований является наличие обоснованного комплекса сопутствующих мер, и в первую очередь наличие объективных методик подтверждения соответствия тем или иным требованиям.

В противном случае ужесточение требований ни к чему хорошему не приведет: начнутся спекуляции — как по технике, так и вокруг соответствующей стоимости оказываемых услуг. Самый яркий пример — абсолютно надуманная шумиха вокруг опасности излучения светодиодов белого цвета излучения, которая, в результате фактического подлога, нашла свое отражение даже в документах уровня СП, утвержденных приказами Минстроя № 572/пр. и № 573/пр. К счастью, совместными усилиями этот прецедент удалось ликви-

дировать и добиться начала пересмотра документов.

Но важно понимать, что появление дополнительных требований и необходимости их подтверждения однозначно скажется на конечной стоимости изделий. И чем требований будет больше, тем сильнее это скажется на ценообразовании.

С одной стороны, ничего страшного в этом нет: за качество надо платить, а не сибаритствовать под флагом «рынок голосует рублем». Но, с другой стороны, это накладывает серьезную ответственность на органы, устанавливающие требования в части использования обоснованных и достоверных данных. Как минимум, процесс установления таких требований должен быть публичным и объективным.

Подчеркну: с учетом различных спекуляций по поводу опасности/безопасности, вредности/безвредности все нормы, вводимые в качестве обязательных, должны быть обоснованы — научными, клиническими, экспериментальными исследованиями, накопленным статистическим материалом. Все данные — научные труды, отчеты об исследованиях и тому подобные материалы, а также заключения, выполненные на основе этих работ, — должны быть структурированы и опубликованы для всеобщего доступа в едином реестре. Это позволит снизить вероятность того, что выгодные узкому кругу заинтересованных лиц нормы будут приняты без ведома научного сообщества отрасли и потребителей.

Александр Карев («Световые Технологии»)

Верно, осветительная техника становится сложнее, ученые все глубже проникают в психофизику человека и ее связь с параметрами световой среды. Осветительные установки становятся неразрывно связанными с системами управления, с их безграничными возможностями. Все это добавляет целый букет неопределенностей в плане безопасности осветительных установок, и, конечно, нас ждут новые ужесточения требований, новые стандарты. Особенно это будет касаться качественных характеристик световой среды, в том числе и требований к колориметрическим характеристикам, и отсутствию пульсаций или иных нестабильностей потока, и обеспечению зрительного комфорта при отсутствии блескости, перепадов яркости и цветности в поле зрения и т. д.

? *Как Вы считаете, будут ли соответствовать требованиям этих стандартов реальные светотехнические изделия, в отношении которых эти документы распространяются (т. е. пройдут ли они испытания)? И не потребуется ли отражать сведения об отсутствии (наличии), например, фотобиологической опасности ламп или осветительных приборов в их паспортах или на этикетках?*

Константин Сидоров («ФЕРЕКС»)

Считаю, что реальные светотехнические изделия будут соответствовать требованиям этих стандартов.

Сведений об отсутствии фотобиологической опасности ламп или осветительных приборов в их паспортах или на этикетках не потребуется, т. к. на это будет указывать знак обращения продукции на рынке государств — членов ТС. А на светотехническую продукцию, не соответствующую требованиям этих стандартов, не будет получен положительный протокол испытаний, в результате чего не будет выдан сертификат соответствия или зарегистрирована декларация соответствия.

Владимир Осипов («Электроточприбор»)

Бытовые и промышленные светодиодные светильники будут соответствовать, это несомненно. Будут ли выполняться требования для мощных разрядных светильников, особенно с электромагнитной ПРА, ответить затруднительно. Помещать такую информацию на этикетки бессмысленно и даже опасно, учитывая техническую неграмотность даже «специалистов» и склонность населения верить различным «пугалкам».

Антон Шаракшанэ («ЛЕД-Эффект»)

Пульсации освещенности не относятся к безопасности, а следовательно, их определение не может быть включено в процедуру соответствия ТР ТС «О безопасности...». Изменять не приложится, а сам текст ТР ТС даже для наших законодателей достаточно тяжелая задача. Из-за пульсаций они точно это делать не будут.

То же касается определения уровня электромагнитных полей по ГОСТ IEC 62493-2014 и ГОСТ IEC 62479-2013. Кто-нибудь когда-нибудь выявлял, что электромагнитные помехи от типовых светильников вне специальных областей применения могут значительно повлиять на безопасность человека? Ссылки на такие отчеты приведены? Если таких

исследований и отчетов нет, заставлять всех производителей оплачивать измерение помех необоснованно. Надеюсь, сообщество специалистов выработает какие-то мудрые решения. Раз не указан критерий соответствия группы риска ТР ТС, следовательно, все группы риска регламенту соответствуют, и оправданно заменить определение группы декларированием. Или не определять группу риска для лампочек, если на этикетке указано предписание эксплуатировать в составе светильника со светорассеивающим плафоном. А измерение электромагнитных полей светодиодных светильников пусть один раз для типовых условий проведут производители источников питания, чтобы затем все производители светильников могли закрываться этим протоколом. И так далее.

Татьяна Рожкова

(«Центр сертификации ЭЛСИ»)

Прежде чем выйти на сертификационные испытания, изготовитель должен убедиться в соответствии параметров выпускаемой продукции, и для этого проведет работы у себя на предприятии по оценке этих показателей. Однако не исключено, что какая-то часть продукции может не пройти тестирование.

Люди вблизи ламп и ламповых систем не должны облучаться до уровней, превышающих предельные значения. Оценивать светотехнические изделия по ФБ следует исходя из области их применения. В первую очередь проверять светотехнические изделия, поставляемые в детские учреждения и для применения в офисах, где персонал находится длительное время.

Информация по источникам света, попадающим в зону риска, должна присутствовать на изделиях либо в эксплуатационных и разрешительных документах.

Сейчас уже ряд стандартов, например ГОСТ IEC 61549-2012 (IEC 61549:2005) и ГОСТ 31948-2012 (IEC 62035:1999), содержат требования по маркировке об опасности, связанной с УФ-излучением от лампы, специальным символом или предупреждающей надписью.

Александр Богданов

(«Светлана-Оптоэлектроника»)

Наличие достоверной информации — это безоговорочное правило хорошего тона и технической компетенции. Поэтому считаем, что необходимо обязательно отражать в сопроводительной документации полную информацию об изделии, даже если какие-то параметры пока не являются обязательными к подтверждению.

Александр Карев («Световые Технологии»)

Отвечая на этот вопрос, следует вспомнить, что не так важна строгость наказания при каких-либо нарушениях, как его неотвратимость. И если риск наказания будет превышать возможную выгоду от нарушения стандарта, качество продукции начнет улучшаться. Что, кстати, уже происходит: мы это видим по результатам работы ассоциации «Честная Позиция». Обеспечение покупателя достоверной информацией в полном и ясном виде об определяющих характеристиках изделия до совершения покупки должно стать неукоснительным правилом ответственного и добросовестного производителя или продавца.

? *Под действие этих документов попадает большое количество источников излучения — светофоров, тепличных светильников с очень «непростыми» спектрами излучения, различная светосигнальная аппаратура (автомобильные фары, навигационные огни), архитектурная подсветка, наконец... Имеются большие опасения, что некоторые из них могут оказаться «вне закона». Не будет ли здесь «перегибы»?*

Константин Сидоров («ФЕРЕКС»)

Конечно, «перегибы» могут быть, но надо изучать опыт зарубежных коллег, ведь там действуют такие же нормы. Ничего своего нового мы не придумали.

Владимир Осипов («Электроточприбор»)

Повторюсь, что за спектр должен отвечать изготовитель источника света. Остальное должно определяться условиями применения. Если необходим источник с опасным спектром, например жесткий ультрафиолет в процессе отвержения, то кто может запретить его производство? Просто такие проблемы должны быть оговорены в документах. И для этого надо работать с проектами документов.

Татьяна Рожкова

(«Центр сертификации ЭЛСИ»)

Названные источники излучения относятся к специальным и по сферам

применения попадают под область распространения других регламентов: светофоры входят в область ТР ТС 014, светосигнальная автомобильная аппаратура — ТР ТС 018, навигационные огни — это морской регистр и т. д.

Мы стоим в начале пути по оценке потенциальной опасности излучения от различных электрических источников света и осветительных приборов, и надо вначале организовать работу по источникам света общего применения, потому что это работа не одного дня, и перед участниками этого процесса, на мой взгляд, стоит задача не из легких.

Александр Богданов

(«Светлана-Оптоэлектроника»)

Этот вопрос неразрывно связан с ранее поставленным вопросом. Повторюсь: законодательная деятельность накладывает серьезную ответственность на органы,

устанавливающие требования в части использования обоснованных и достоверных данных.

Применительно к указанным типам приборов — опасения в сложности аккредитации по новым правилам есть, но объективным мерилom в данном случае может выступить только практика: не попробовав, не узнаешь.

Александр Карев («Световые Технологии»)

Иногда вспоминается мысль, что исключения лишь подтверждают правила. Здесь важно сохранять здравый смысл и вовремя актуализировать требования и вносить поправки. Но на это у нас целые департаменты, институты работают, пожелаем им успеха и своевременного финансирования. А со стороны производителей — будем поддерживать их своими инициативами, требованиями и замечаниями.

? *Как Вы относитесь к такому скоростному введению столь значимых документов, практически без их широкого общественного обсуждения и сбора отзывов? Нет ли, на Ваш взгляд, здесь административной или политической составляющей?*

Константин Сидоров («ФЕРЕКС»)

Присутствие «политической составляющей» очень даже вероятно, но это реалии нашего времени.

Осипов Владимир («Электроточприбор»)

Полностью согласен, что система разработки технических регламентов большим количеством юристов и малым количеством технических специалистов весьма порочна. Кроме того, страны, входящие в ЕЭК, имеют национальные системы стандартизации с разным уровнем соответствия рекомендациям международных организаций по стандартизации, из-за чего начинает ставить палки в колеса политическая составляющая. Некоторые кадровые подвижки позволяют надеяться на улучшение ситуации. Однако, в силу огромной бюрократизации процесса, надо активно

работать на стадии обсуждения, привлекая для этого отраслевые объединения.

Татьяна Рожкова

(«Центр сертификации ЭЛСИ»)

Процедура скоростного введения (я имею в виду как раз отсутствие переходного периода или неустanовление отдельного срока введения этих стандартов), скорее всего, подразумевает под собой некую недостаточную проработку темы.

Александр Богданов

(«Светлана-Оптоэлектроника»)

Отношение к таким решениям только одно — крайне негативное. Для нормальной нормативно-технической среды это категорически недопустимо.

Относительно возможных составляющих каких-либо доказательств наличия

сговора или лоббирования кого-либо, конечно, нет. Но нельзя отрицать, что по «удивительному» стечению обстоятельств, единственным отвечающим всем требованиям решения № 120 на момент его вступления в силу оказался единственный центр аккредитации, находящийся в Белоруссии. С учетом процессов, связанных с характером обсуждений, например последней редакции ТР ТС по энергоэффективности, выводы напрашиваются сами собой.

Александр Карев («Световые Технологии»)

Я думаю, что мы — россияне — к такому стилю работы привыкли. Да и нас выручает опыт наших европейских и американских коллег. Чаще всего стандарты, разработанные за рубежом в области новых технологий, оказываются применимы и в России. ●